

Герои
олимпийских
игр

Николай Андреианов

Издательство «Физкультура и спорт»

Николай Андрианов

Андрианов — собиратель медалей,
исключительный талант.

Газета «Спорт» (Швейцария)

Автор-составитель
В. ГОЛУБЕВ

Художник
Е. ПЕРМЯКОВ

Фото
В. САФРОНОВА

© Издательство «Физкультура и спорт», 1978 г.

...Андрианов летел в Монреаль. Мощно гудели моторы Ил-62, далеко внизу голубел Атлантический океан. В самолете было шумно от шуток, песен.

Андрианов, всегда веселый, беспечный, на этот раз в разговоры не вступал, не шутил с товарищами. Он был необычно серьезен и сосредоточен.

Перед соревнованиями спортсмены стараются гнать мысли о предстоящем выступлении — чтобы не тратить нервный заряд. Андрианов же думал именно о турнире, представлял, как выйдет на залитый светом юпитеров помост, как сделает первое упражнение, как будет ждать оценки судей, как будет тщательно натирать руки магниезией перед следующим

снарядом, как после шести видов он выйдет в лидеры... Думы об этом сжигали его, даже вспотели ладони от напряжения, учащенно бился пульс. Обычно он приказывал себе переключиться на другое «кино», но сейчас умышленно заставлял себя снова и снова прокручивать в голове весь ход состязаний. Четыре года Николай, старательно выверяя каждый шаг, шел к этой высоте. И теперь он был просто обязан ее взять.

...Не думал, не гадал Коля Андрианов, белобрысый курносый мальчишка, что когда-нибудь о нем узнает весь мир. Бегал с ребятами на Клязьму, удил рыбу, плавал саженками наперегонки, ходил глазеть на туристов, толпами приезжавших в старинный Владимир. И кто мог знать, что через несколько лет русский град

Отсюда, из старинного русского города Владимира, уезжал Андрианов на Олимпиаду. Ему желали счастья жена Люба и сын Сережа...

Владимир будет знаменит не только памятниками древней старины, своими белокаменными церквами, а еще и тем, что вырос в нем олимпийский чемпион по гимнастике Николай Андрианов!

Монреаль, столица XXI Олимпийских игр. Зажжен олимпийский огонь!

Советские спортсмены добились убедительной победы на крупнейших состязаниях современности. И подлинным героем Игр стал советский гимнаст Николай Андрианов, завоевав уникальную коллекцию наград: 4 золотые, 2 серебряные, 1 бронзовую!

Но тогда, в день открытия Олимпиады, мы этого еще не знали.

...Труден путь к чемпионскому званию. Боксеры, борцы проводят по 6—8 поединков за турнир, пока не определится сильнейший

среди них. Тяжелоатлеты шесть раз выходят на помост, чтобы набрать самые весомые килограммы в сумме двоеборья. И все-таки самую длинную дорогу к пьедесталу олимпиады проходят гимнасты-мужчины. Лучшие из них должны 24 раза подходить к снарядам. Двадцать четыре! Трудно представить, как человек может выдержать такую огромную физическую и нервную нагрузку...

Это был удивительный турнир. Знатоки говорили, что такого захватывающего «спектакля» они давно не видели на гимнастическом помосте.

Николай Андрианов, уверенный, собранный, пошел в бой с «открытым забралом». В нем проснулась настоящая жажда

**Олимпийский
Монреаль — что
ожидало его там!**

соперничества. Он работал вдохновенно, с истинным артистизмом, и в то же время это был показательный урок предельной рациональности движений, безупречной четкости исполнения. Николай старался создать запас прочности именно в первый день, т. е. исполнить все упражнения с таким высоким классом, чтобы опередить признанных мастеров. И Андрианову удалось выполнить задуманное!

От снаряда к снаряду наращивал темп капитан советской команды и к концу обязательной программы набрал лучшую сумму — 58,1 балла. На втором месте шел Владимир Маркелов, и только на третьем — двукратный олимпийский чемпион Мехико и Мюнхена Савао Като.

А потом был день произвольной программы, когда решалось командное первенство. И тогда Николаю чуть не изменило счастье: при соскоке с перекладины он нечетко приземлился, и казалось, что судьи строго его накажут. Но поскольку все исполнение было почти идеальным, судьи не смогли выставить оценку ниже 9,5 балла. А под вечер выяснилось: наша сборная проиграла команде Японии всего четыре десятых. Это было очень обидно... Андрианов сказал своему тренеру Николаю Григорьевичу Толкачеву: «Теперь я просто не имею права проиграть в абсолютном первенстве. Умру, а выиграю!» И выиграл!

...Какими качествами должен обладать «король помоста»?

Олимпийский огонь. Он «освещал» путь к победе советского гимнаста Николая Андрианова.

В течение четырех лет в тренерских лабораториях мира шел неустанный поиск идеала гимнаста, который мог победить в Монреале. За четыре года гимнастика шагнула далеко вперед — и по сложности упражнений, и по композиции, и в выборе выразительных средств. Николай Андрианов доказал, что он и есть тот самый «идеальный гимнаст», который оказался на самом гребне современной гимнастики.

...Золотую медаль ему вручал Константин Андрианов — один из старейших деятелей олимпийского движения в стране. Николай улыбнулся, стоя на пьедестале, и во всем его облике проглянул озорной парень с берегов речки Клязьмы. Он приветственно вскинул руки, лицо его ликovalo! Ему хотелось крикнуть на весь

огромный зал «Форума»: «Наша взяла!» Николай очень хорошо помнил Олимпиаду в Мюнхене, где упустил медаль. И на сей раз он оказался крепче всех не только мышцами, но и волей.

...И потом Борис Шахлин, абсолютный чемпион Римской олимпиады, вытирая украдкой глаза, обнимал Андрианова крепко-крепко: «Спасибо, Коляша, спасибо...»

На все поздравления Николай Толкачев с усмешкой отвечал: «Вот как мы подготовку распланировали — пик формы пришелся на 21 июля 1976 года. А вы мне не верили...»

Верили, очень даже верили! Верили Толкачеву и тогда, когда на чемпионате мира в Варне его ученик получил «серебро», а Николай Григорьевич, досадуя на судей, явно «поддержавших» Сигеру

Касамацу, рубанул воздух рукой: «Ладно, подождем до Монреаля...»

...Андреанов очень спешил домой, во Владимир. Его и Николая Григорьевича встречали торжественно, красиво. Цветы, речи, объятия. А потом они уехали на рыбалку. Отдохнуть. Потому что скоро им предстояло начать все сначала...

4 ноября 1976 года. Большой Кремлевский дворец. В Георгиевском зале состоялось вручение орденов и медалей СССР спортсменам, тренерам, работникам физической культуры и спорта, награжденным за высокие спортивные достижения на XXI Олимпийских играх.

Учащенно бьются сердца. Николай невозмутим, но воспоминания об Олимпиаде снова нахлынули на него, ожили прекрасные мгновения: отчаянный бой на помосте «Форума», гимн страны в его честь, марш советских олимпийцев на параде закрытия. «Орденом Ленина награждаются гимнаст Николай Андреанов и его тренер Николай Григорьевич Толкачев».

Незабываемые минуты. Минуты счастья, прекрасного ощущения жизни. Они славно потрудились, и их труд был оценен по достоинству. Улыбки друзей-олимпийцев. Блистательная победа блистательных спортсменов.

— Там, в далеком Монреале, мы ощущали дыхание Родины. Мы знали, что за нас болеют миллионы советских людей, и не могли

Вот они, наши славные олимпийцы. Родина высоко оценила их заслуги перед страной, наградив отличившихся орденами и медалями. Абсолютный чемпион XXI Олимпийских игр Николай Андреанов награжден орденом Ленина.

подвести их — ведь мы же представляли нашу страну. Награды обязывают ко многому. И мы навсегда останемся в долгу перед страной. Никакими спортивными подвигами не оплатить ту заботу, которую она проявляет о нас.

И снова Андрианов и Толкачев возвращались в родной Владимир. Каждый думал о своем...

Сколько сил, терпения, настойчивости требует работа тренера! Проходит много лет, прежде чем из неумелого новичка, из «гадкого утенка» вырастает красивый лебедь.

Приоткроем двери гимнастического зала и окунемся в чарующий мир движений. Скрипят деревянные жерди — сальто, стойка, вертушка, поворот, соскок... Эхом отдаются в зале гулкие звуки прыжков на акробатической дорожке... Облачко магнезии над перекладной — быстрое «солнце» озаряет помещение...

Ежедневный, тяжкий труд рождает гимнастические шедевры. Тренер, как скульптор, создает свое произведение, стараясь добиться изумительной четкости, научить спортсмена тонкому искусству движений. Художником руководит вдохновение. И тренер творит вдохновенно.

Все спортсмены мечтают покорить Олимп, но чемпионами становятся самые талантливые. И это еще не все. Надо беспредельно любить гимнастику. Мечтать и работать.

Когда Николай Андрианов выиграл звание абсолютного чемпиона страны — это произошло в апреле 1972 года, — Михаил Воронин, наш прославленный гимнаст, сказал: «Андрианов — это чемпион надолго. Я в него очень верю. Думаю, что он сейчас сильнейший среди нас».

...Воронин впервые за много лет проиграл чемпионат страны. И проиграл еще мальчишке, юниору. Проигрыш всегда печален, и можно понять было состояние Михаила. Шесть лет он возглавлял гимнастическую команду, был лидером на мировом помосте. Он твердо решил закончить спортивную карьеру Олимпиадой в Мюнхене. Воронин мог посетовать на травму, на невезение, на годы, мог объяснить свой проигрыш случайностью, но он, принципиальный человек, сказал то, что думал, назвав Андрианова своим преемником. Уходя, он передавал эстафету в надежные руки.

Стоя на пьедестале, они обменялись короткими фразами. — Миша, ты уж извини, что так получилось...

— Нет, все правильно, Коля. Ты здорово работал. Молодец! Давай в том же духе!

...Коля Андрианов впервые по-настоящему проявил себя на Спартакиаде школьников в 1969 году. Был он тогда курносый и очень тоненьким, словно ивовый прутик. Как чисты и свежи были его движения, какая сквозила в них легкость! Талант его бил ярким пламенем. Тренер Николай Григорьевич Толкачев все ходил вдоль помоста и прислушивался: что же про его ученика говорят? А говорили разное. Одни хвалили чемпиона, предсказывая юноше блестящее будущее, другие осторожничали: «Знаем мы этих талантливых мальчиков! Сколько их было, а нынче классных гимнастов раз-два и обчелся. Пусть подрастет, там видно будет...»

Да, Андрианов стал приметен сразу, но затем сравнительно долго оставался в тени: на юношеском первенстве страны занял скромное место в третьем десятке, на международном турнире юных гимнастов социалистических стран «Дружба» — во втором. Кое-кто засомневался в таланте Андрианова: не стабилен, не уравновешен, не умеет бороться до конца.

Толкачев и здесь не спорил, не переубеждал оппонентов: он видел на ход вперед.

И вот когда 18-летний Андрианов появился уже на взрослом помосте, когда он показал свои новые, сложнейшие комбинации, в него снова поверили. Его берут запасным участником на чемпионат мира 1970 года, через сезон он едет на европейское первенство в Мадрид и привозит оттуда две золотые медали.

А еще через год Андрианов — абсолютный чемпион СССР и олимпийский чемпион Мюнхена в вольных упражнениях.

Головокружительный взлет!

Чемпионы начинаются с детства. Оно бывает безмятежным, радостным, а бывает и трудным. Так вот, детство Коли Андрианова было несладким. Рос без отца. Мать работала на заводе, забот хватало — в семье еще четверо детей. Не могла она уследить за всеми, и Коля постепенно совсем отбился от рук. В школе пропускал уроки и целыми днями пропадал на речке, научился курить.

Был у него закадычный друг — Женька Скурлов. Так вдвоем и ходили. Загорают, бывало, на Клязьме, Коля папироской дымит, а Женька то колесо сделает, то стойку выжмет, то на руках пройдет. Скурлов занимался в спортивной школе и все звал товарища записаться в секцию гимнастики. Но Коля только сплевывал горькую слюну: «Не видел я твоей гимнастики...» Все-таки уговорил Женька дружка, затащил однажды в зал. Тренер Толкачев записал в своем дневнике: «Принят Коля Андрианов, 5-й класс. Способности средние. Ершист. Упрям». Да только этот упрямец через месяц пропал — надоело ему, видите ли, на тренировки ходить! И если бы не Толкачев, не знали бы мы сейчас о гимнасте Андрианове. Разыскал Николай Григорьевич маленького упряма и буквально за руку снова в спортшколу привел.

Во Владимир Толкачев приехал из Норильска, возглавил детскую гимнастическую спортшколу. Требования предъявлял жесткие, заставляя работать на совесть, но ведь и сам из зала не выходил целыми сутками.

Зал во Владимире был, прямо скажем, плохонький. Повернуться толком негде. Когда ребята на перекладине крутили «солнце», то ногами задевали потолок. Опорный прыжок разучивали — разбег делали из коридора. А вольные упражнения исполняли по кусочкам: в одну сторону акробатической дорожки, потом — в другую. Ковра-то не было. Снаряды в школе были старые, поломанные, и Толкачев много сил потратил, чтобы достать новое оборудование. Он вообще за дело взялся с душой, задумал с самого начала все поставить на широкую ногу. Николай Григорьевич мечтал о том дне, когда во Владимире появятся свои гимнастические знаменитости.

Толкачев проявил себя отличным директором — хозяйственным, рачительным. Спортшкола крепла прямо на глазах. Но Николай Григорьевич занимался не только хозяйственными вопросами. Он не мог жить без тренерской работы. Прирожденный учитель, воспитатель, Толкачев нашел свое призвание в нелегкой, но прекрасной работе с детьми. Он изучал труды Макаренко и Сухомлинского, штудировал горы другой педагогической литературы, старался идти в ногу с временем.

В спортшколе на стене висел огромный лист бумаги, тщательно разлинованный на много клеток. Это — план подготовки владимирской школой чемпионов города, страны и мира. Все

Приоткроем двери в гимнастический зал. Здесь нет юпитеров, восторженных зрителей. Здесь царит труд — упорный, каждодневный.

учащиеся спортшколы видели, кто когда должен выполнить определенный разряд, победить на соревнованиях, разучить сложнейший элемент. Никого не забыл Толкачев, всем ребятам дал задания.

Н. Г. Толкачев: «...с Колькой было нелегко. Запущенный мальчик. Принес дневник — сплошные двойки. Узнал я подробнее от ребят: в школе Андрианов хулиганит, дерзит учителям, уроки прогуливает, никого не слушается. Пошел к его матери, побеседовали по душам. Она мне сказала, что мужская рука нужна Кольке. И мы решили, что я возьму Кольку жить к себе, а то пропадет совсем. И я Колю как бы усыновил... Вдруг случайно узнаю, что его бывшие дружки дразнят Колю: «Приемыш, приемыш!» — а он не обижается. Он думал, что его так зовут потому, что он умеет делать приемы самбо...»

Толкачева вызвали в школу. Учительница на него набросилась: «Вам давно следовало бы прийти! У вашего сына четыре двойки, и он может остаться на второй год. Вы понимаете?» Толкачев надулся: «У Николая отца нет. И вам следовало бы это знать. Но мы все выучим к Новому году. И двойки будут исправлены именно к этому сроку. На второй год Николай не останется». Николай Григорьевич сказал «мы», потому что Колька стал ему родным.

Они оба засели за учебники. Было трудно, потому что Колька основательно отстал от программы, и Толкачев, словно репетитор, сидел с учеником часами. Колька сопел, мучился, упрямялся, злился, но отступать было некуда. Перед ним было поставлено условие: если будут двойки, то с гимнастикой придется распрощаться.

И к Новому году все двойки были и впрямь исправлены.

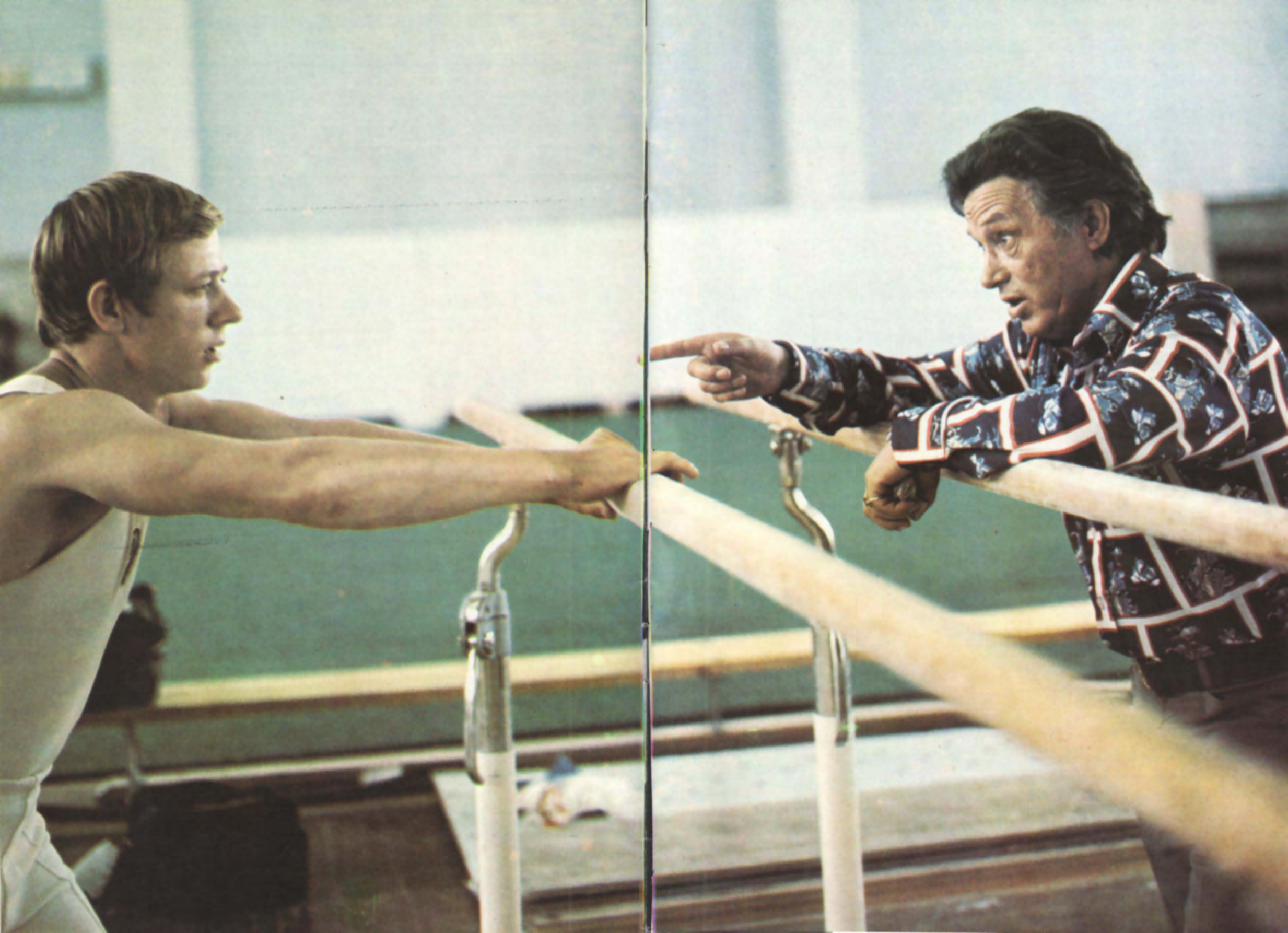
Н. Г. Толкачев: «...заметил я — курит, паршивец! Так втянулся, что не оторвать от папироски. Мальчишка, сосунок, а к табаку приучился. Я много методов борьбы с курением перепробовал. Потом заявил ему: «Бросай курить, и точка. Выбирай — или курево или гимнастика». Я знал, на что надо бить. Без гимнастики Коля уже не мог существовать. И вроде бы стал отучаться». Во владимирской спортшколе заведен такой порядок: все призы, завоеванные гимнастами на любых соревнованиях, сначала выставляются на всеобщее обозрение. Можете себе представить, какой стимул появился у ребят, когда Андрианов привез медаль со Спартакиады школьников, потом со взрослого чемпионата страны, а затем и с чемпионата Европы! В спортшколе царил всеобщий подъем, все девчонки и мальчишки ходили задрав носы — гордились тем, что они лично знакомы со знаменитым спортсменом. И могут даже пощупать все его награды.

Н. Г. Толкачев: «...пошло у Николая с гимнастикой. Быстро схватывал. Координация отличная, резкость есть. Одни месяцами элемент разучивают, а он — за два-три занятия. Вот это и есть гимнастический талант — природенная координация. Понятно, и соревнований ждал, как праздников, — ему хотелось перед ребятами, перед зрителями покрасоваться — ведь знал, что сильнее всех в своем возрасте! Но стоило ему получить низкую оценку, как сразу терялся, обижался на судей, на меня, на весь мир. Свои срывы переживал исключительно болезненно. И потом мучился, снедаемый страстным желанием отыграться, доказать всем свое преимущество. Когда я подметил у него такую черту, то понял: с таким честолюбивым характером мы многое сможем сделать. Главное — не захваливать его».

Коля Андрианов, владимирский парнишка, рос, как и все ребята

Минуты отдыха. Минуты раздумий. Усталость давит на плечи. Надо пересилить себя, надо работать!

в его возрасте, не по дням, а по часам. Вытянулся, повзрослел. Н. Г. Толкачев: «...много у меня с Колей конфликтов было — не перечить. То в школе дела хуже пойдут — я его с песочком прорабатываю. Сам ночами не сплю, а сижу с ним за уроками, не даю ему отлынивать. А то мог с ребятами набедрокорить где-нибудь или подраться. Повалились в сад за яблоками лазить. Жалобы на него поступили. Я, конечно, чуть со стыда не сгорел. Но наказаний я не признавал, внушение делал: «Коля, разве ты не чувствуешь, каким красивым видом спорта занимаешься — гимнастикой! Это же вид такой светлый и чистый. Это же интеллигентный вид! На помосте тобой любуются, восторгаются, завидуют тебе, а во дворе от тебя отворачиваются. Хорош, нечего сказать...»

В 18 лет попал Андрианов в сборную. Николай познакомился со всеми знаменитостями. Казалось, он, новичок в сборной, будет с благоговением смотреть на асов помоста, подражать им, искать контактов. Ведь общие тренировки, общие разговоры, совместные экскурсии в город — обычное дело. Николай же вел себя независимо и советов не спрашивал. Один известный гимнаст с удивлением заметил: «Новичок-то, Андрианов, зазнался, наверно! Не рано ли? Все в сторонке работает — сам себе на уме...»

А Коля не зазнался — он привык к самостоятельности, привык полагаться только на себя. Помощи просить гордость не позволяла. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть к новым товарищам, к новой обстановке.

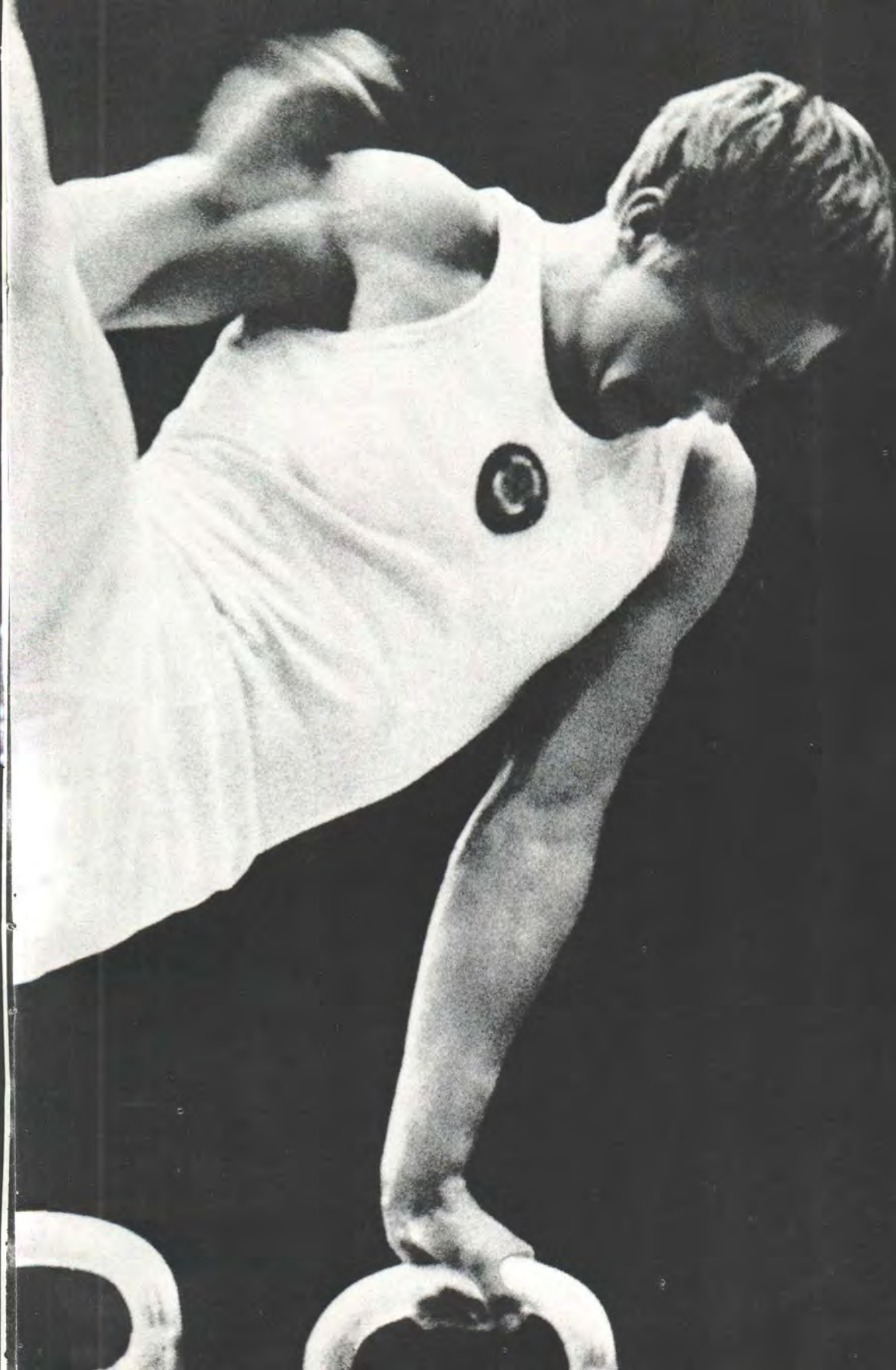
Н. Г. Толкачев: «...характер у Николая стал что надо. Закалился. Я все-таки побаивался, что не выдержит огромных нагрузок, которые я начал ему давать после того, как он в сборную вошел. Но упрямство его спасло. Он посмотрел, как ребята тренируются, и сам до самозабвения в зале работал. А выступать начал со взрослыми — и сразу, видите ли, его на победы потянуло. «Ах, малец, — думаю, — не рановато ли?» А у Коли во время соревнований такой азарт появляется, такая злость, что весь горит. Делает упражнение — так на всю катушку.

Взяли Николая в Мадрид, на первенство Европы. Волновался я за него страшно! А он хоть бы что. Смотрю по телевизору — уверенно ведет себя, спокойно. И почувствовал я, что не прочь мой Коля у самих асов выиграть — у Воронина, значит, и у Клименко. Ну, в многоборье он третьим оказался, но две золотые медали — на прыжке и коне — отобрал у них. Когда он вернулся во Владимир, понял я, что начался Николай Андрианов как большой гимнаст».

В чем сила Николая Григорьевича Толкачева как тренера? В том, что он работает с перспективой. Тренерский труд нелегкий, это каждый знает. Пока парня на разряд подготовишь, сколько лет и сил уходит! А разрядников требуют побольше. Вот наставники и стараются побыстрее «натаскать» на разряд, перескакивая ступеньки, забывая о «школе», о классе.

Толкачев за разрядами не гнался, не спешил. Но почти все ребята из группы Андрианова обогнали по сложности программ своих сверстников из других спортшкол. Дело в том, что Толкачев, когда начинал с Андриановым, предвидел, какая будет гимнастика через несколько лет. Знал, какие элементы надо разучить, чтобы они произвели впечатление.

У Толкачева есть специфическая тренерская интуиция, подкрепленная огромным багажом знаний. Он относится к числу тех педагогов-тренеров, которые учатся всегда. Николай

Григорьевич штудировал методическую литературу по гимнастике, исписывал горы тетрадей, просматривал тысячи метров кинороликов — с чемпионатов страны, мира. Отбирал по крупицам самое ценное, анализировал, сопоставлял. У японцев брал оригинальность композиции, интересные связки; у наших, у Воронина в частности, — каллиграфию, отточенность каждого движения, глубину проработки малейшего нюанса. Толкачев приступил к освоению сложнейшей программы. Шел неизведанными путями. Когда что-то не получалось, собирались и — на электричку, приезжали в Москву. Приходили в зал ЦСКА или «Крылья Советов», где тренировались ведущие гимнасты страны. Толкачев не стеснялся расспрашивать опытных тренеров, шел к ним на поклон. Да и сам присматривался, все увиденное потом тщательно записывал в тетрадочку. Из тщедушного курносого Кольки Андрианова скульптурно вырисовывался гимнаст с прекрасной школой и сложной программой.

Однажды Андрианова увидел на обычной тренировке Воронин, подивился, шепнул своему тренеру Евгению Королькову: «Видели мальчонку? Кто такой? Приезжает откуда-то... Кажется, вот такого гимнаста нам и не хватает...»

Через два года в Любляне, на чемпионате мира, куда Николай ездил запасным участником, знаменитый гимнаст чемпион Олимпийских игр в Токио Юкио Эндо скажет журналистам про Андрианова: «Опасный растет парень...»

Чемпионат СССР-72, Киев. Апрель. Николай Андрианов выиграл титул абсолютного чемпиона. И победа его была убедительной. Андрианов, возмужавший внутренне, а внешне все такой же щупленький юноша с белесой челкой, бился на помосте, как мужчина. И все сразу увидели, что вырос у нас гимнаст экстракласса.

Но это был трудный чемпионат и для ученика и для учителя. Толкачев, с глубокими морщинами на лбу, был неестественно напряжен, шутил меньше обычного. Он носил сумку Николая, и скорее можно было догадаться по его губам, чем услышать: «Настал его час... Настал. Выдержит ли? Не дрогнет ли?»

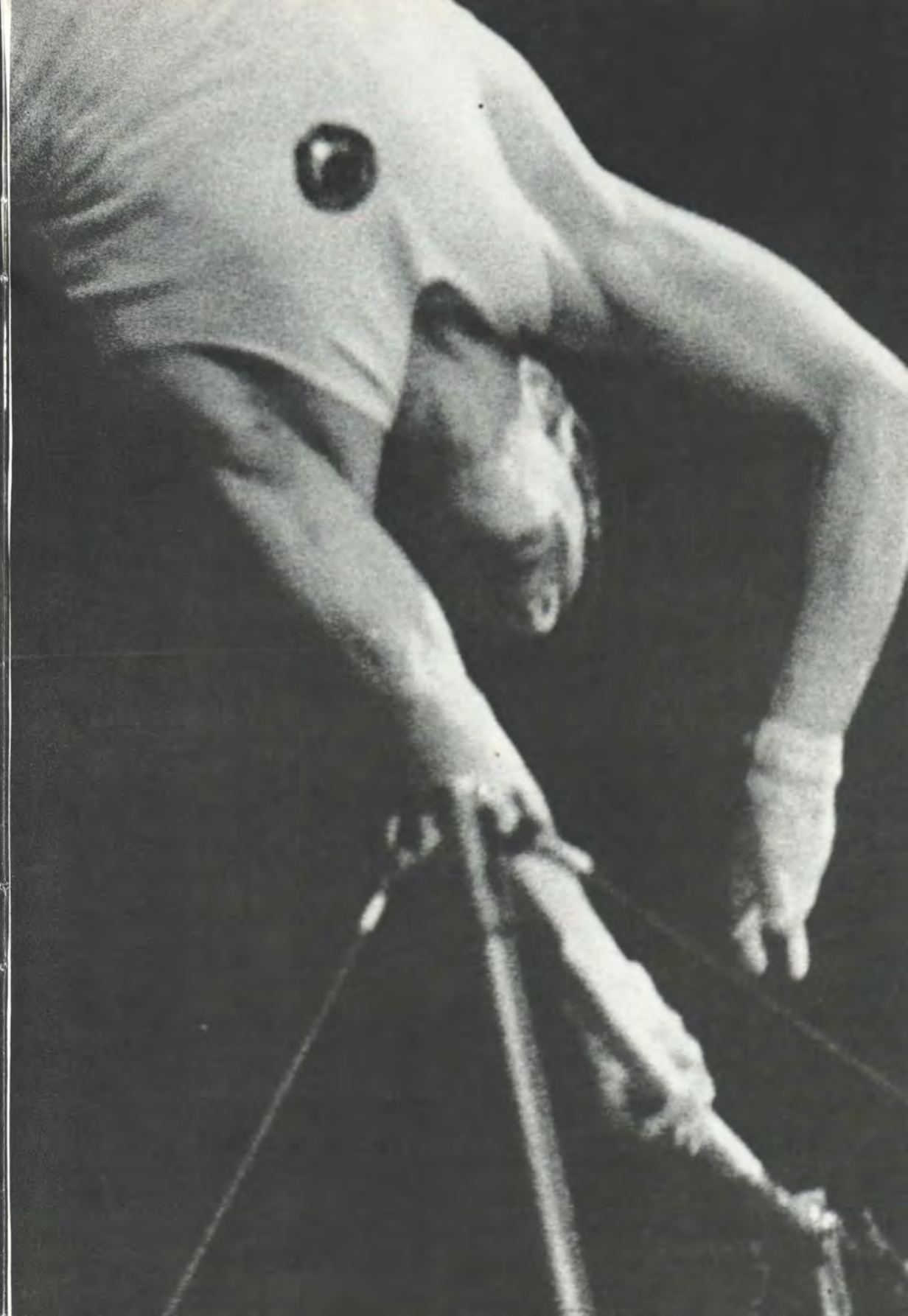
Эпизод. Андрианов приготовился к выполнению упражнений на кольцах. Толкачев подсадил его, выждал, пока Коля крепче обхватит пальцами напудренные магниевой оксидом кольца. Потом присел на корточки. Андрианов неплохо сделал комбинацию, но один элемент смазал, а на соскоке развел ноги. Исподлобья взглянул на табло — цифры высветили 9,4. Мало! Николай сел на стул, укоризненно сказал что-то тренеру. Толкачев его успокоил. Потом пояснил: «Мой Коля злился. Ему показалось, что я его не так ловко подсадил. Но я-то радовался — пусть злится. Когда на выигрыш идешь, надо обязательно себя «завести». А нагоняй он, между прочим, от меня получил — чтобы уметь с тренером вежливо разговаривать».

Перед последним снарядом Николай Григорьевич тихо шептал Коле: «Ты лидируешь. Рисковать нельзя. На брусьях не надо делать сальто вперед. Вчера ты на нем споткнулся. А вдруг не получится? Как считаешь?»

Андрианов упрямо замотал головой: «Не-ет, не пойдет. Я все сделаю так, как надо. Не беспокойтесь».

Николай Григорьевич удовлетворенно хмыкнул: «Характер! Не хочет легкой победы. Вот и молодец за это!»

Через несколько месяцев Андрианов выиграл Кубок Советского Союза. Вопрос о первом номере команды был решен. Журналисты

**Николай
Андрянов**

писали, что владимирский гимнаст работает с воронинской чистотой и японской сложностью. Этого и добивался Толкачев.

Все ждали Олимпиаду...

XX Олимпийские игры в Мюнхене. Студент Владимирского педагогического института Николай Андрианов, лидер советской сборной по гимнастике, после обязательной программы находился на втором месте. И отделяло его от японца Савао Като всего пять сотых балла. Назревала сенсация.

Но в многоборье Андрианов показал лишь четвертый результат. Сорвался в упражнениях на коне. Михаил Воронин так прокомментировал это событие: «Коля работал здорово. Но как узнал, что идет на втором месте, заволновался. Для него это еще было непривычно. Ах, как ему захотелось победить!

Обстановка накалялась, начались срывы и у нас, и у японцев. И вот Николай совершает грубую ошибку на коне. Вот досада! Именно на этом снаряде он никогда не падал. Нечто похожее произошло со мной на Олимпиаде в Мехико: на своем любимом снаряде — коне — я случайно задел пальцем за рейтузы, вышла заминка, потерял три десятые, а с ними и золотую медаль. Андрианов мог быть первым. Или вторым. Но эта ошибка пойдет ему на пользу».

А впереди еще была борьба за награды в отдельных видах многоборья. Андрианов на вольных упражнениях имел лучший предварительный результат.

В день финала гимнасты начали с вольных. Комбинация Андрианова оказалась и самой сложной, и самой динамичной, и самой эффектной. Это было прекрасно!

И золотая медаль украсила грудь советского гимнаста — самого молодого чемпиона по гимнастике в истории олимпиад!

Мюнхен — Монреаль. Четыре года, четыре напряженных сезона. Андрианов все это время трудился самозабвенно, азартно. Все было подчинено одной цели — победе на XXI Олимпийских играх.

За четыре года у Николая были блистательные успехи на всесоюзной и международной арене. Были и проигрыши. На следующий год после Мюнхена в Гренобле состоялся чемпионат Европы. Во Францию поехали Андрианов, Виктор Клименко, Владимир Марченко.

Москвич Клименко в Мюнхене завоевал золотую награду за упражнения на коне. Чемпион Европы 1971 года, он не собирался без боя отдавать титул. Но все сходились на том, что Андрианов за год сделал большой шаг вперед по сравнению с Мюнхеном.

Для Николая этот год был переломным. Сразу же после Олимпиады он приступил к разучиванию и шлифовке тех элементов, которые они вместе с Толкачевым записали в свои планы еще до Мюнхена. Они торопились: все надо было довести до конца к мировому первенству 1974 года. Именно на этом турнире Толкачев задумал нанести японцам самый ощутимый удар, удивить их, привести в замешательство. Поэтому в план и были включены тройное (!) сальто в соскок с перекладины, двойное увеличение трудности на вольных, брусьях, коне.

Можно себе представить, какую титаническую работу они провели, если к чемпионату Европы была почти готова новая программа, кроме тройного сальто! Да, это было огромным риском — выступить в Гренобле с упражнениями, которые еще не совсем обкатаны. Но Толкачев настоял на своем: лучшая проверка программы — на крупных состязаниях. От Андрианова же требовалось истинное мужество — риск был слишком велик.

Андрианов проиграл Виктору Клименко. Проиграл в красивом и драматичном поединке. Никто не хотел уступать, они были достойны друг друга — два заслуженных мастера спорта. Опыт Виктора взял верх. Он до конца без грубых ошибок провел сольную партию и чуть-чуть опередил товарища.

Их соперничество продолжалось и на следующий год — на чемпионате страны. И снова борьба за высший титул была только между ними. Три долгих дня они оба шаг за шагом, снаряд за снарядом продвигались к финалу. Нервы были напряжены до предела, страсти накалялись...

Виктор, гимнаст экстракласса, претендовал на роль лидера. Несколько лет он был тенью Михаила Воронина, почти всегда проигрывал ему, но не сдавался, не желал смириться со второй ролью. И наконец одолел грозного соперника на чемпионате Европы 1971 года. После Олимпиады Воронин ушел с помоста, и Клименко, самый опытный в команде, возглавил сборную. Но Андрианов оказался сильнее. Они поделили титул абсолютного чемпиона СССР, набрав одинаковую сумму, и это было самым справедливым исходом турнира. Но это была последняя победа Виктора Клименко...

Николай Андрианов все эти четыре года рос не только как гимнаст, как мастер, но и как личность.

Дни большого спортсмена загружены полностью. Тренировки, учеба в институте, общественная работа, семейные дела. Несколько дней сидел Николай вечерами за подготовкой к докладу. Его выступление на областной комсомольской конференции было деловитым и обстоятельным. И критиковал, и хвалил, и агитировал за строительство новых спортивных сооружений.

Его, студента педагогического института, известного спортсмена, комсомольцы Владимирской области избрали делегатом XVII съезда ВЛКСМ.

...Они всегда выступали в одной команде Российской Федерации. Жили в разных городах: он — во Владимире, она — в Воронеже. Виделись на соревнованиях, реже — на сборах. Взаимное чувство возникло сразу, после двух-трех встреч.

Толкачев прятал усмешку: его Колька, который дергал девчонок за косы, смеялся над «женатиками», его Колька, кажется, влюбился.

Любовь Бурда... Прекрасная гимнастка, двукратная олимпийская чемпионка. Любители гимнастики хорошо помнят, какую сенсацию она произвела на Спартакиаде народов СССР в 1967 году.

14-летняя школьница из Воронежа — тонюсенькая и хрупкая, с короткой челкой — завоевала серебряную медаль за упражнения на брусках. Но что это были за упражнения! Они вызвали такой же восторг у публики, как и комбинация Ольги Корбут в Мюнхене. Ведь Люба Бурда показала фантастический элемент — вертушку. Мах дугой с верхней жерди — и тело туго ввинтилось в воздух! Это было настоящим чудом! Да неужели такое возможно?!

Спустя некоторое время этот элемент вошел в международную классификацию по имени первого исполнителя — «вертушка Бурды».

А потом Люба полетела в Мехико, на Олимпиаду. Она и Люда Турищева были самыми младшими в команде, которую журналисты назвали «красивейшей командой всех олимпиад». Наталья Кучинская, Ольга Карасева, Лариса Петрик, Зинаида Воронина, Любовь Бурда и Людмила Турищева стали обладательницами золотых наград!

Дважды — в 1969 и 1970 годах — Люба Бурда выигрывала звание абсолютной чемпионки страны. В составе сборной получила высшую награду и на мировом первенстве в Любляне. А еще через два сезона попала на вторую свою олимпиаду, которая снова оказалась счастливой для нашей женской команды. ...Свадьба во Владимире была шумной, веселой. Приехали гимнастки и гимнасты сборной страны, тренеры. Гуляли три дня — по русскому обычаю. И Толкачев обнимал молодых — «ура гимнастической семье!»

Через год Николай возвращался из очередной поездки. Места себе в самолете не находил, считал по минутам, когда покажется Москва, Шереметьево. Первый сбежал по трапу, кинулся к встречающим.

— Как Люба?

— Все в порядке. Поздравляем! Сын! Сережка! Сергей Николаевич...

Новую квартиру он получил на одной лестничной площадке с Николаем Григорьевичем. Коля Андрианов стал настоящим семьянином — после длительных поездок спешит домой.

И всегда привозит новые пластинки, магнитофонные записи — музыку может слушать часами. Когда приходят гости, Николай сам хозяйничает на кухне. Сделать «классный» овощной салат или поджарить картошку он умеет не хуже Любаши...

Но самое страстное увлечение Николая и его тренера — это рыбалка. Летом в воскресенье, когда нет тренировок, садятся в машину — и на Клязьму.

— Люблю нашу речку, рыбалку, костер, уху, печеную картошку... Вот настоящий отдых! У нас с Николаем Григорьевичем отличные удочки, и мы столько рыбацких секретов знаем, что другим и не снилось...

Привыкший все делать прилежно и основательно, Андрианов с головой ушел в учебу на факультете физического воспитания Владимирского педагогического института. Лекции, семинары, занятия в лаборатории, штудирование учебников по анатомии, физиологии, психологии, спортивной медицине, истории спорта... Известно, что студенту всегда не хватает одного дня, чтобы подготовиться к сессии. И как же нелегко приходилось Николаю, если за эти четыре года он, страшно загруженный состязаниями, тренировками, успешно сдавал все экзамены!

О зрелости Николая Андрианова красноречиво говорят его ответы на вопросы одного зарубежного журналиста, данные в декабре 1974 года, когда Николай стал серебряным призером чемпионата мира в многоборье и получил золотую медаль за упражнения на кольцах.

Вопрос. — Поздравляю вас с успехом на чемпионате мира...

Скажите, пожалуйста, не вредны ли для здоровья столь сложные и рискованные упражнения, которые демонстрируют сильнейшие гимнасты? А ведь гимнастика с каждым годом становится все труднее...

Ответ: — Спасибо за поздравление. Видите ли, усложняется не только гимнастика, а спорт вообще. Возьмем, скажем, фигурное катание, прыжки в воду. Да, в гимнастике прогресс особенно заметен: острое соперничество гимнасток СССР, ГДР, Румынии, гимнастов СССР и Японии дало резкий толчок к дальнейшему развитию нашего вида спорта.

Для чего гимнастам нужна сложность упражнений? А для того, чтобы получить преимущество перед соперниками. Правила соревнований поощряют спортсменов, которые показывают

уникальные соединения. Без постоянного поиска сложных, оригинальных элементов гимнастика была бы невыразительна. Разве интересно смотреть зрителям старые комбинации? Когда начинал я, то такие элементы, как двойное сальто на перекладине или на ковре, двойные пируэты, воспринимались с удивлением. Прошло время. И эти элементы делают даже в младших разрядах. А почему? Тренеры теперь быстро обучают сложностям гимнастики: совершенствуется методика занятий, совершенствуются так называемые тренажеры и сами снаряды. В гимнастических залах есть поролоновые ямы, подвесные лонжи, батуты. С этими замечательными «помощниками» тренеров наша жизнь стала веселее.

Конечно, когда я исполняю «лунное сальто» или тройное сальто в соскоке с перекладины, определенный риск есть. Я могу неудачно «закрутиться» и неточно приземлиться. Но я никогда не выйду на помост, если не буду уверен, что полностью освоил элемент. Поэтому тысячи раз повторяю его в зале... В принципе, упасть и сломать ногу может и обычный пешеход на скользкой дороге. Убедитесь сами: все сильнейшие гимнасты мира на здоровье не жалуются.

Вопрос: — Гимнастика — индивидуальный вид спорта. В какой степени гимнаст нуждается в коллективе, чтобы добиться успеха? Ответ: — Вообще у нас личных турниров мало. Правда, всегда после командных состязаний следует личное первенство в многоборье и в отдельных видах. Откровенно скажу, в командном турнире выступать легче. Поддержка товарищей очень много значит. И ты чувствуешь огромную ответственность за своих друзей, за команду. За свою команду ребята все отдадут.

Вот, к примеру, на Олимпиаде в Мюнхене Миша Воронин получил серьезную травму, но все равно вышел бороться, а ведь ему от боли даже уколы делали. В гимнастических турнирах логика такова: чем лучше выступишь в командных состязаниях, тем больше шансов на успех затем и в личном турнире.

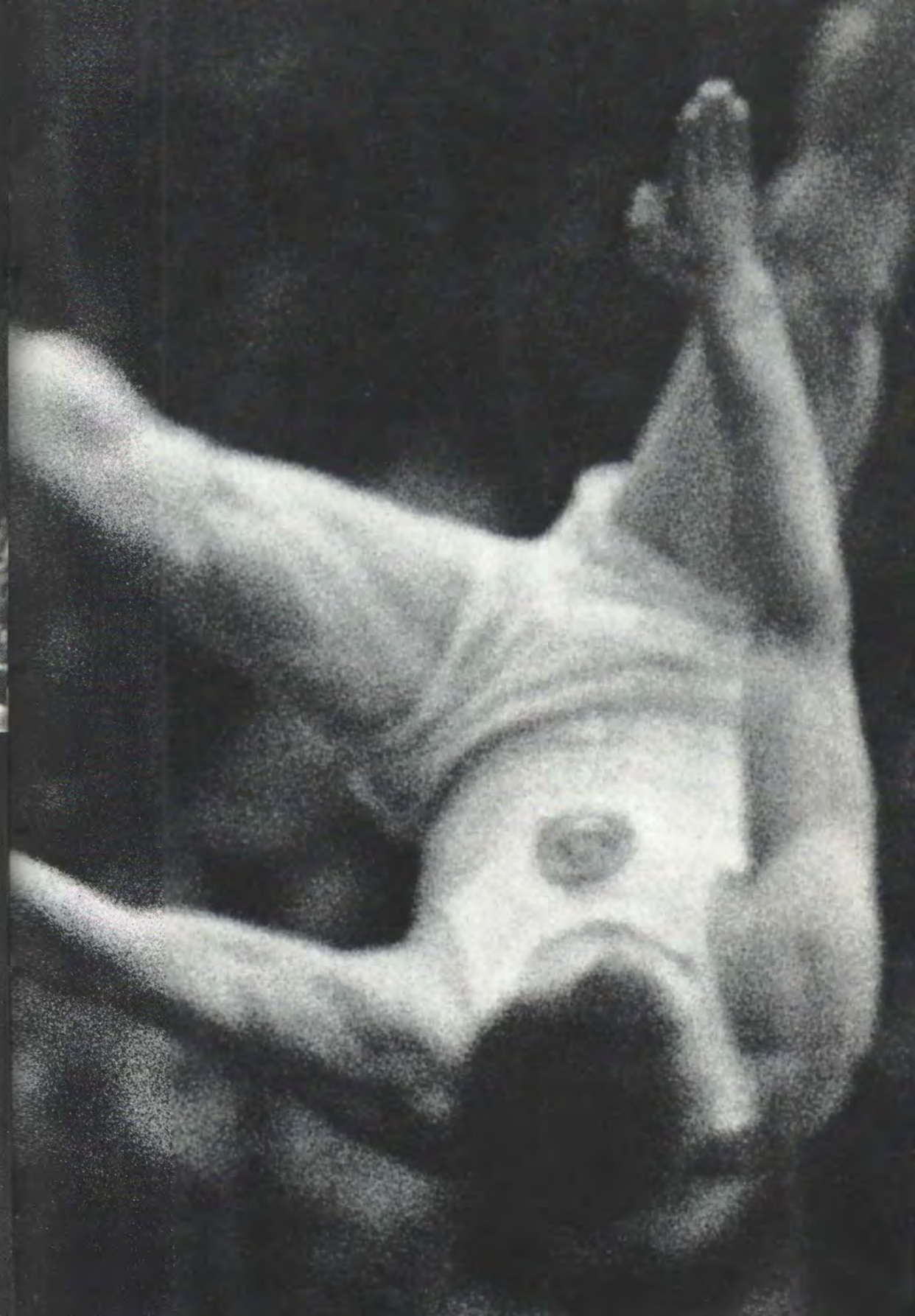
Вопрос: — Какой снаряд вы любите, а какой вам не очень нравится?

Ответ: — Раньше я недолюбливал кольца — силы не хватало. Но эта «нелюбовь» привела меня к золотой медали чемпиона мира именно на этом снаряде. Я старался больше уделять внимания упражнениям на кольцах, вот и добился того, что и силовые элементы, и маховые получаются у меня одинаково удачно. Люблю акробатику, люблю придумывать оригинальные связки на ковре. Наверное, перекладина не всегда меня балует наградами, но и здесь я впервые на чемпионатах мира исполнил тройное сальто.

Вопрос: — Зарубежные спортсмены являются для вас соперниками. Возможны ли какие-либо контакты с ними во время турнира или об этом не может быть и речи?

Ответ: — Спорт — это, конечно, прежде всего соперничество. Но это не значит, что добиваться победы можно любыми средствами, лишь бы опередить своих конкурентов. Нет, советские спортсмены признают честную борьбу.

На зимней Олимпиаде в Саппоро произошел такой случай. Во время эстафеты биатлонистов у нашего лидера Александра Тихонова вдруг сломалась лыжа. И закончивший свой этап Дитер Шпеер из команды ГДР отдал свою лыжу Тихонову. А ведь как раз в эти минуты решался вопрос о командном первенстве. Тихонов пришел первым, опередил биатлониста из ГДР. Принцип

дружбы и помощи в спорте оказался важнее олимпийского «золота».

На одном международном турнире в финале я удачно сделал упражнение на перекладине. Думал, что завоюю приз на этом снаряде. За мной работал гимнаст из Чехословакии, и у него была лучшая предварительная оценка. Он мог меня опередить. Вдруг он обнаружил, что у него порвалась кожаная накладка на ладони. Я это увидел и сразу отдал ему свои накладки. Соперник отлично выступил и выиграл первое место. Но я не огорчился — приятно помочь коллеге в трудную минуту...

Спортивные достижения принесли Андрианову известность. С ним советовались уважаемые люди, ценившие его мнение.

И Николай понял, что просто не имеет права замыкаться в собственной скорлупе, думать только о своих занятиях. Он почувствовал огромную ответственность перед самим собой, перед спортшколой, в которой вырос, перед всем спортом Владимира.

...Николай Григорьевич не раз говорил Николаю, что он мечтает увидеть лучшего ученика продолжателем своего дела.

— Вот уйду я на пенсию, — грустно улыбался Толкачев, — а кто будет директором? А вот кто — олимпийский чемпион Николай Андрианов, воспитанник владимирской спортшколы. Учись, Коля, тренерскому искусству. Нет ничего интереснее на свете работы с детьми.

**Эта свадьба, свадьба
пела и плясала...
Сначала — счастье двоих.
А потом — троих.
Маленький Сережка
пока только учится
ходить по земле...**

И напряженный ритм тренировок стал еще напряженнее. Николай видел, что тянутся к нему ребята, и он сам уже толковывал, объяснял, показывал им все известные ему приемы овладения элементами. Горячился, покрикивал, но ему страшно нравилась эта хлопотная возня с мальчишками. В нем проснулся будущий тренер...

Но что бы Николай ни делал, он постоянно возвращался мыслями к Монреальской олимпиаде. Она уже была не за горами.

...Отшумело мировое первенство 1974 года в Варне.

Оно было счастливым и несчастным для Николая. Он знал, что мог сделать больше, и мучился оттого, что не выполнил свой план. Андрианов готовился дать решающий бой японским виртуозам,

но спортивное счастье отвернулось от него. Новая программа была рассчитана на победу, однако что-то не получилось. В какой-то момент он сплеховал, допустил ошибку, и его преимущество стало призрачным. Великолепный Сигеру Касамацу следовал за ним по пятам, и Николай пытался от него оторваться. Чаша весов колебалась. Николай знал, что именно сейчас он должен доказать свою силу. Он был готов к этому. Увы, Сигеру Касамацу победил в многоборье, Николаю досталось «серебро».

К соревнованиям VI Спартакиады народов СССР Андрианов подошел, как бы это сказать, в слишком благодушном настроении. Прекрасная победа весной на чемпионате Европы в Берне, когда

зарубежные газеты назвали его «собирателем медалей», «уникальным талантом», убаюкала Николая. Ему казалось, что теперь-то он готов к олимпийским сражениям и может снизить нагрузки. Толкачеву пришлось мобилизовать все свое искусство педагога, чтобы изменить настроение ученика. В то же время Николай Григорьевич видел: Коле нужен отдых, спокойная работа в зале. Турнир для него сейчас нестатен. ...И произошел срыв. В обязательной программе кольца у Андрианова были третьим видом. Начал комбинацию, но вдруг спрыгнул и опрометью побежал с помоста к своей сумке — порвалась накладка. По правилам положено 30 секунд, чтобы не потерять за непредвиденный простой определенное количество

десятих балла. Вокруг Николая столпилась вся команда, кто-то предлагал свои услуги, он торопливо стаскивал накладку, надевал новые, натирал их магнием... Опять бросился к кольцам, сделал упражнение, но и время просрочил, и ошибки были. Всего 8,6.

Нет, для него еще не все было потеряно. С его классом он мог догнать кого угодно, даже восходящую звезду Александра Дитятину. В следующем виде — опорном прыжке — Николай решил наверстать упущенное. И смазал-таки — всего 9,0. И вдруг выясняется, что он выполнил прыжок без сигнала арбитра. Ему дали вторую попытку, он снова летел как пуля и в момент толчка потерял координацию. Обязательный прыжок получился

«произвольным», все контуры смазались, как на нечеткой фотографии. Судьи были ошарашены. Просмотрели видеозапись прыжка. Вердикт был крайне суров: Андрианову выставили ноль баллов... Произвольную программу он выиграл. Но это уже ничего не дало для многоборья. И только слабым утешением для него и тренера стали две золотые медали — за вольные и перекладину. ...Два дня они не виделись. Затем утром в спортшколе состоялся разговор. Толкачев: — Забыть все, что произошло. Забыть прыжок. Виноват во всем только ты. У тебя еще есть шанс поправить свои дела. Знаешь, как обрадуются японцы, узнав, что за год до Олимпиады

ты в плохой форме! Ты должен, обязан разочаровать их. В октябре будет Кубок мира. Первый в истории гимнастики. Будут выступать японцы. Считаю, что это будет для тебя репетицией Монреаля... Ты меня понял? Андрианов: — Понял. И Кубок выиграю. Это я обещаю твердо. Толкачев довольно хмыкнул: вот он, его Коля, по-прежнему уверенный в себе, жаждущий боя...

Лондон, октябрь, 1975 год. Кубок мира по гимнастике. Андрианов лидировал с первого снаряда до последнего. Его упражнения отличались особой мощностью и амплитудой. Прекрасное впечатление оставили его упражнения на брусках, перекладине, кольцах. И это при всем том, что Коля получил на первом же виде — вольных —

Студент Владимирского педагогического института Николай Андрианов на занятиях по анатомии. Он готовит себя к нелегкой профессии тренера.

травму голеностопа. Крепко забинтовав ногу, Андрианов продолжал мужественно сражаться. Знаменитый Мицуо Цукахара, новые таланты Хироси Кадзияма, Фумио Хонма ничего не могли поделать, как ни старались. Андрианов легко ушел вперед. К тому же он выкинул несколько особо эффектных элементов из своей программы из-за тактических соображений. Но японцы и так были ошеломлены.

Журналисты назвали победу Андрианова на первом Кубке мира выдающимся событием в советской гимнастике. Ведь с 1966 года (тогда Михаил Воронин стал абсолютным чемпионом мира) в состязаниях такого уровня мы не добивались успеха. Из интервью. Н. Андрианов — сразу после победы:

Владимирская спортшкола. Мальчишки занимаются вместе с олимпийским чемпионом. Можно ли мечтать о таком! А Николай уже пробует себя в роли тренера.

ЮСШ
ГВИНСТОНЕ

— Конечно, получить первую золотую медаль на новом международном турнире сильнейших гимнастов мира очень почетно и радостно. Для меня было очень важно до Монреаля встретиться на помосте с японскими гимнастами, посмотреть, как они готовятся к Олимпиаде, психологически проверить еще раз свою готовность к олимпийским поединкам. И хотя мне не удалось в отдельных видах выступить в полную силу, я удовлетворен победой в многоборье. Мы с тренером находимся на верном пути.

...Был декабрьский вечер 1976 года. В аэропорту Шереметьево болельщики и журналисты ждали самолет. Из длительного турне по США возвращалась большая группа советских гимнастов. Наши парни и девчата снова покорили Америку. Судя по отзывам зарубежной прессы, советские гимнасты завоевали огромную популярность на континенте. Особенно восторженно публика принимала Людмилу Турищеву, Ольгу Корбут, Нелли Ким, Николая Андрианова. Когда Андрианов сошел по трапу на землю, его окружили журналисты. Интервью для информационной телепрограммы «Время». Николая попросили назвать фамилии десяти сильнейших, по его мнению, советских спортсменов 1976 года. Андрианов назвал героев Олимпиады: Татьяну Казанкину, Нелли Ким, Василия Алексеева, Виктора Санеева. Какова же была его радость и удивление, когда ему сообщили, что он, Николай Андрианов, герой Олимпийских игр в Монреале, признан советскими журналистами лучшим спортсменом года!

— Коля, неужели ты действительно удивился, когда узнал эту новость?

— Конечно. Я думал, что есть более достойные кандидаты на титул лучшего спортсмена года. Казанкина, например, Санеев... Даже растерялся.

— Знаешь, для всех это был удивительный праздник. Уж очень долго мы ждали этого дня! Семь медалей! А какая была самая «трудная»?

— Та, которую вручают за победу в многоборье. Я опередил всех виртуозов: Савао Като, Цукахару, Кадзияму, Кенмоцу. Это же короли! Мальчишкой я восхищался ими, учился у них.

— Кто же твой гимнастический идеал?

— Савао Като очень хорош, но Миша Воронин лучше его, выше по многим качествам. Мои товарищи по команде называют Воронина своим кумиром. И я тоже старался в гимнастике ему подражать. Кстати, ровно десять лет назад Воронина признали первым спортсменом года. Он меня поздравил с нашим гимнастическим юбилеем.

— Что же дальше, Николай Андрианов?

— Все то же, что было раньше. А Олимпиада в Москве — это будет главным в моей жизни...

Коля Андрианов — победитель Всесоюзной спартакиады школьников. Первый шаг к признанию. А потом — чемпионаты Европы в Мадриде, Гренобле,

Бёрне, олимпийский Мюнхен, мировое первенство в Варне. И, наконец, Кубок мира в Лондоне. Этапы на его долгом пути к главной

победе — в олимпийском Монреале. Были и неудачи, были сомнения, но Николай Андрианов — человек мужественный, настойчивый. Он твердо шел к своей цели. И добился ее! Первый гимнаст XXI Олимпийских игр — замечательное достижение. Славная эстафета побед наших гимнастов — в надежных руках.

7А1
Г62

Серия «Герои олимпийских игр»

НИКОЛАЙ АНДРИАНОВ

(Издание получило диплом Оргкомитета «Олимпиада-80»)

Автор-составитель

Владимир Львович Голубев

Заведующий редакцией В. Л. Штейнбах. Редактор Э. В. Кудряцева. Художественный редактор А. Ю. Литвиненко. Технический редактор Н. А. Суrowцова. Корректор З. Г. Самылкина. ИБ № 423. Сдано в набор 05.08.77. Подписано к печати 31.01.78. А 00326. Формат 70×100/16. Бумага мелов. офс. Гарнитура «Журнально-рубленая». Офсетная печать. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,62. Тираж 75 000 экз. Издат. № 5779. Зак. 3095. Цена 1 р. 80 к. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103006. Москва, Калаяевская ул., 27. Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21.

60902—046
Г 009[01]—78 Б.З. 89-24-77

...Надо беспредельно любить спорт,
упорно трудиться и всегда верить в свою «звезду».
Тогда счастливый миг победы
не обойдет тебя стороной.